

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СТРАНАХ СНГ

Работа представлена кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

Изложены теоретико-методологические положения, на основе которых могут быть углублены и конкретизированы пояснения и юридические предпосылки становления психологической службы правоохранительных органов в странах СНГ. Рассматривается механизм становления психологической службы правоохранительных органов в странах СНГ на примере Республики Беларусь.

Ключевые слова: психологическая служба, правоохранительные органы, страны СНГ, этапы становления и развития, Республика Беларусь.

Т. Kazak

HISTORICAL, PSYCHOLOGICAL AND LEGAL PRECONDITIONS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE CIS STATES

The author of the paper sets forth the theoretical and methodological statements, which make it possible to deepen and concretise the explanations and legal preconditions for the establishment of the psychological service within the law-enforcement bodies in the CIS states. The way of the psychological service forming within the law-enforcement bodies in the CIS states is considered through the example of the Republic of Belarus.

Key words: psychological service, law-enforcement bodies, CIS states, stages of forming and development, Republic of Belarus.

Актуальность исследования определяется настоящей потребностью в осмыслении факта появления в странах СНГ собственных правоохранительных органов и психологических служб, действующих в соответствии с доктринами национальной безопасности. Анализ содержания этих документов показывает, что принятые в основном в 1990-е гг., они сегодня уже во многом не отвечают задачам противодействия преступности и террористической угрозе, совместно решаемым в рамках договора СНГ. Многие бывшие республики СССР в построении своих правоохранительных органов ориентируются на западные стандарты. В результате освоения опыта других государств, изучения моделей организации различных психологических служб в системе правоохранительных органов в каждом государстве, несмотря на цивилизационное единство населения, схожесть социальной структуры, общий исторический опыт и традиции, эти службы приобрели свою специфику.

Одновременно в области научных исследований интенсивно развиваются психологические школы на Украине, в России, Грузии,

Армении, Казахстане, Белоруссии и других государствах. Каждая страна самостоятельно проводит собственные историко-психологические исследования, складываются национальные структуры и проблематика юридической психологии. Обнаруживается тенденция замыкания психолого-юридических исследований в узких рамках национальных правоохранительных систем, что мешает созданию и развитию единого правового, научного, психолого-юридического пространства борьбы с международной преступностью. Тем самым следует констатировать наличие противоречия между центростремительной тенденцией, направленной на сближение стран СНГ, и тенденцией к национальной автономности, усилению интереса ученых к исследованию внутригосударственных проблем, в ущерб разработке единых для всех правоохранительных органов СНГ научных программ противодействия преступности. Это противоречие должно разрешаться в контексте нового научного направления – юридической психологии правоохранительных органов стран содружества. С этой точки зрения **цель**

настоящей статьи заключается в обосновании юридической психологии правоохранительных органов стран содружества в качестве нового объекта исследования и выявлении общих и специфических тенденций в истории становления психологической службы в странах СНГ на примере республики Беларусь.

Юридической предпосылкой становления психологической службы в странах СНГ явилось подписание 21.12.1991 г. главами 11 государств – бывших союзных республик (кроме Прибалтики и Грузии), Декларации об образовании СНГ. В Декларации говорилось: «С образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование» [2]. Именно с этого момента постепенно начинается процесс институализации Доктрин национальной безопасности, принципов организации и деятельности правоохранительных органов, развития субъектов психологической службы суверенных государств.

Несмотря на «революционные» потрясения, смену моделей политико-экономического устройства новых государств борьба с уголовной преступностью ни на миг не прекращалась. Серьезный рост преступности в 1990-х гг. поставил перед вновь образованными государствами Содружества проблему формирования новых механизмов интеграции и обеспечения национальной безопасности. Кроме того, перед всеми странами Содружества остро стоял вопрос о вступлении в различные международные организации.

Как известно, понятие интеграции, применяемое к социальной жизни, включает целую группу явлений и процессов, протекающих в культурной, экономической, политической и других сферах. Выделяют интеграцию групповую, социальную, межэтническую, межгосударственную. Кроме того, интеграция бывает военно-политической, научно-технической, технологической, т. е. охватывает самые разнообразные стороны функционирования современного социума [3, с. 7]. В свою очередь, понятие безопасности также интерпретируется отечественными и зарубежными учеными по-разному [8, с. 32]. Проблема осложнялась также тем, что все страны СНГ до обретения независимости располагали почти абсолютной

гарантией своей безопасности, которую обеспечивала советская военная мощь, а после распада СССР она оказалась сведенной к нулю. Поэтому неизбежно в национальных концепциях безопасности государств СНГ появились особенности и различия. Например, Россия на протяжении 1990-х гг. реально проблемам национальной безопасности уделяла явно недостаточно внимания. В результате этого наблюдались беспрецедентные провалы во внутренней и внешней политике России. Усиливались противоречия между государствами на постсоветском пространстве. В частности, наблюдались следующие негативные процессы: 1) существенное расхождение национальных интересов стран-участниц, следствием чего стала, среди прочего, приверженность воздействию внешних геополитических векторов; 2) наличие внутри стран СНГ мощного «дизинтеграционного ядра» в лице Украины, Грузии, Узбекистана и в меньшей степени Молдавии и Туркмении; 3) внутривосточная нестабильность почти всех государств, этнические конфликты внутри и между странами, опасение «импортировать» дополнительные кризисы от соседей; 4) недостаточная эффективность правовой системы, лежащей в основе СНГ, полностью зависящей от национальных законодательств, и системы органов Содружества, решения которых не имели обязательной силы. Постепенно ситуация здесь стала все же выравниваться, что отразилось в принятии законов «О безопасности» Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана и других стран. Например, в настоящее время национальные интересы России, Белоруссии и Казахстана совпадают по множеству параметров. Особенно положительное влияние на страны СНГ оказывает экономическое сообщество России и Белоруссии. Однако центробежные тенденции на постсоветском пространстве не исчерпаны. До сих пор страны СНГ обладают разными политическими и экономическими приоритетами, что препятствует созданию единого пространства противодействия международной преступности.

В создании, формировании и совершенствовании практической деятельности органов, подразделений и учреждений внутренних дел, психологической службы правоохрани-

тельных органов стран Содружества можно выделить *два основных этапа*. Первый этап – с декабря 1991 по сентябрь 2000 г., второй – с 2000 г. по настоящее время. В основу выделения этапов становления и развития психологического обеспечения профессиональной деятельности в правоохранительных органах СНГ положен уровень сформированности субъектов психологической работы и ее социальной востребованности, а также критерий содержательного, методического, кадрового и материально-технического обеспечения этого вида деятельности [5].

Первый этап (1991–2000 гг.) – этап формирования концепций, конкретных целей и задач, частных психологических практик психологического сопровождения борьбы с преступностью. Как и до распада СССР, продолжали решаться теоретические и прикладные вопросы юридической психологии: проблемы личности преступника, психических механизмов совершения преступления, вопросы профилактики преступности, психологические основы проведения предварительного следствия, различные аспекты личности сотрудников органов правосудия, профотбора, профподготовки, профадаптации работников ОВД и т. д. Издавались учебники, учебные пособия, проводились научные исследования и разработки. Подавляющее большинство психодиагностических методик были заимствованы путем копирования зарубежных психологических тестов. Незначительные отличия проявлялись в формах проведения тестовых испытаний, обработке и интерпретации экспериментального материала. Определенную роль в процессах институализации самостоятельных психологических служб правоохранительных органов СНГ сыграло издание Вестника межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (гл. ред. М. И. Кротов). В то же время сохранялась известная инерция развития юридической психологии. Содержательно психологическая служба во многом продолжала опираться на тот опыт, который был накоплен психологической службой МВД СССР, начиная с 1973 г. Однако не хватало квалифицированных психологов и средств для развития их деятельности. Каждая страна

в соответствии со своими экономическими и финансовыми возможностями пыталась самостоятельно решать эти проблемы. Однако только России удалось создать полноценные, динамично развивающиеся органы психологического сопровождения правоохранительной деятельности.

В настоящее время, несмотря на значимые достижения в организации психологического обеспечения деятельности правоохранительных органов Белоруссии, научных исследований, в той или иной степени затрагивающих историко-содержательный анализ становления психологической службы в различных странах СНГ на данном историческом отрезке времени практически отсутствуют. Также, собственно, мало работ на эту тему и в России. Отдельные статьи в большей степени носят узкопрофессиональный характер, в них отсутствуют глубокий анализ психопрактик и попытка установить ведущие тенденции развития психологической службы, методов психологического обеспечения сотрудников различных служб и подразделений [5, с. 103, 104; 7, с. 97–100].

Важно подчеркнуть, что именно на первый период становления психологической службы правоохранительных органов СНГ приходится значительное количество разработанных правовых документов и юридических концепций. Вполне логичным является тот факт, что принимаемые документы прежде всего касались юридических процедур взаимодействия правоохранительных органов участников Содружества в области борьбы с преступностью, установления двусторонних и многосторонних связей с европейскими странами и международными организациями. Так, 17.05.1996 г. решением Совета глав государств СНГ была принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории стран Содружества на период до 2000 г. Несколько позднее, в июне 1999 г., на ее основе была разработана и принята решением Совета глав государств СНГ Концепция Межгосударственной подсистемы информационного обмена между органами внутренних дел государств – участников Содружества. Это было обусловлено

настоятельной потребностью в организации консолидированного противодействия новым угрозам суверенитету и безопасности независимых государств со стороны экстремистских и террористических организаций, международной уголовной преступности. Однако эти решения не оказали какого-то заметного влияния на взаимодействие психологических служб правоохранительных органов стран содружества. По-прежнему юридические психологи не имели необходимой информации о работах своих зарубежных коллег.

В России начало формированию службы психологического обеспечения в ОВД положил приказ МВД России от 14.09.1993 г. № 420 «О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте», которым в штаты горрайлинорганов были введены должности старшего психолога и психолога. С 1996 г. в аппаратах МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации начали создаваться подразделения психологического обеспечения. Однако процесс статусного определения психологов происходил «болезненно» и не столь оперативно, как того требовала практика деятельности ОВД. Создание региональных психологических служб затянулось на годы.

Становление и развитие практической психологии в органах внутренних дел Белоруссии в первую очередь было связано с организационно-штатными преобразованиями, в результате которых формировались субъекты психологической работы. Разрабатывались первые ведомственные нормативные правовые акты и методические рекомендации, регламентирующие изучение личности. Однако внедряемая система организации психологического отбора имела серьезные недостатки, приведшие к сужению круга вопросов, решаемых психофизиологическими лабораториями. Диагностика того времени носила медицинский и психофизиологический «уклон». Произошло сокращение программы психологического исследования при отборе кадров, который стал принимать все более экспертно-психиатрический характер.

Острая потребность совершенствования работы с осужденными, их перевоспитания

и ресоциализации обусловила формирование субъектов психологической работы в пенитенциарной системе. На базе исправительных учреждений создаются базовые психологические лаборатории в исправительных учреждениях для взрослых. Особое внимание общества к проблемам пенитенциарной психологии и психопрактики нашло отражение в активизации исследований социально-психологических явлений в среде осужденных. Осуществлялось аккумулирование передового психологического опыта (гражданского, ведомственного). Были подготовлены инновационные для того времени методические пособия и разработки (А. И. Китов, А. М. Столяренко, А. А. Волков, Е. П. Клубов, И. Б. Пономарев и др.).

Достаточно многочисленные методические разработки в области психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности носили психолого-юридический характер (Ф. В. Глазырин, Б. Ф. Водолазский, В. А. Носков, В. М. Поздняков, А. И. Ушатиков, В. И. Черненилов, В. В. Юстицкий). Помимо этого прикладные психологические аспекты профессиональной подготовки рассматривались учеными образовательных учреждений правоохранительных органов.

Методическая роль в становлении прикладных психотехнологий на первом этапе, в первую очередь – психологического отбора, была отведена психофизиологическим лабораториям правоохранительных органов. По результатам профессиографических исследований разрабатывались психофизиологические характеристики деятельности отдельных служб в ОВД. Сочетание научной и практической направленности деятельности позволяли разрабатывать проекты нормативных документов, успешно совершенствовать методическое обеспечение прикладной психодиагностики, организацию психологической подготовки личного состава. Однако в России и в Республике Беларусь, несмотря на определенные достижения в области прикладной психодиагностики, пенитенциарной и юридической психологии, в целом действовавшая нормативная правовая база не рассматривала психологическую работу в органах внутренних дел как самостоятельное направление деятельности. Некоторые мероприятия пси-

психологического содержания проводились по упрощенной схеме, в рамках воспитательной работы, медико-психологических и социологических мероприятий. В то же время постепенно формировалась готовность личного состава правоохранительных органов, в первую очередь руководителей, принять идею «психологизации» процесса обеспечения профессиональной деятельности. «Скептицизм практических работников правоохранительных органов в отношении возможностей юридической психологии и ее рекомендаций, доходивший порой до полного отрицания и даже сарказма, требовал психологической перестройки общественного мнения» [9, с. 7]. Так, психологическому просвещению сотрудников ОВД способствовало научно-практическое сотрудничество правоохранительных органов Белоруссии с Россией, с другими государствами Содружества. При этом значительная роль принадлежала Академии МВД Беларуси. На основе инициативных договоров создавались на общественных началах кафедры, научные лаборатории, консультационные пункты, читались курсы лекций по юридической психологии, совместно с практическими работниками и по их заявкам проводились исследования, эксперименты, региональные научно-практические конференции, организовывались встречи с учеными, круглые столы, разрабатывались психологически обоснованные предложения и рекомендации, оценивалась их эффективность. Результаты, убеждавшие в возможностях психологической науки, доводились до практических работников.

Психологическая работа с переменным составом вузов (ссузов) в тот период носила преимущественно познавательно-исследовательский и образовательно-прикладной характер: 1) разрабатывались и уточнялись технологии профессионального психологического отбора и адаптации учащихся, психологического консультирования лиц переменного состава, контроля уровня сформированности профессиональной компетентности и психологической подготовленности выпускников; 2) апробировались психолого-педагогические техники интенсификации обучения, оценивались ведущие мотивы, побуждающие абитуриентов поступать на учебу в ведомственное учебное

заведение, разрабатывались недирективные формы психолого-педагогического воздействия на слушателей [6]. Процесс «проникновения» психологических знаний в деятельность ведомственных образовательных учреждений во многом был инициирован общей тенденцией к организации в Российской Федерации с 1988 г. системы практической психологии образования, которая развивалась, во-первых, как социальная практика, во-вторых, как методология конструирования вариативного образования и, в-третьих, как идеология консолидации общества [1, с. 3–12]. В результате этого изменился социальный статус психологической профессии в обществе и государстве.

В России развертывание системы психологического обеспечения как организационно-штатной структуры ведомственных образовательных учреждений инициировано приказом МВД СССР от 25.06.1990 г. № 242 «О создании в учебных заведениях МВД СССР групп психофизиологического обеспечения». После 1994 г. практически во всех вновь создаваемых (реорганизуемых) образовательных учреждениях вводились должности психолога или структурные подразделения психологического обеспечения. Происходило формирование кадрового потенциала психологической службы в ведомственном образовании. Появление психолога в учебном заведении позволило компенсировать некоторые пробелы в профессиональном образовании через повышение качества психологического отбора кандидатов на обучение, внедрение психолого-педагогических приемов в учебно-воспитательный процесс и учет индивидуально-психологических особенностей учащихся. Оно максимально содействовало формированию и развитию личности будущего сотрудника ОВД. При этом объектом психологической работы выступали преимущественно курсанты (слушатели) и учебные коллективы. Психологическое обеспечение служебной деятельности реализовывалось достаточно редко. Работа психологов в основном была направлена на решение конкретных проблем, с которыми к ним обращались учащиеся, их родители, профессорско-преподавательский и командно-строевой состав (реализовывалась

в заявительном порядке). Вследствие высокой рабочей нагрузки на психологов (более 1,5–2 тыс. сотрудников на специалиста), охват личного состава психологическими мероприятиями был незначителен (5–10 %). При этом собственно системы психофизиологической работы еще не сложилось. Приоритетным направлением деятельности психологической службы оставалась научно-исследовательская работа. Поэтому реальная психологическая работа (психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса и служебной деятельности) «уходила на второй план». Начиная с 1994 г. «подразделения психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса» были переподчинены кадрово-воспитательному аппарату. Подразделениям психологического обеспечения (психологам) отводилось место в воспитательном аппарате как одной из организационно-функциональных компонент службы по работе с личным составом, что привнесло существенные особенности в характер реализуемой психологической работы на последующее десятилетие. В структуре региональной службы по работе с личным составом МВД, ГУВД, УВД, УВДТ формировались отделения (группы) морально-психологической подготовки, на которые возлагался широкий спектр задач, во многих случаях не соотносимый с функциями практической психологии в органах внутренних дел: ориентация личного состава по вопросам государственной политики в области социально-правовых отношений, связанных с проблемами укрепления правопорядка и борьбы с преступностью; пропаганда среди личного состава актов законодательных и исполнительных органов власти, регулирующих социально-правовые отношения в сфере укрепления законности; психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников, разработка методик действия личного состава в экстремальных условиях; обобщение и анализ дисциплинарной практики, сбор и обработка информации

о нарушениях дисциплины среди личного состава, подготовка рекомендаций по совершенствованию управленческой и воспитательной работы в службах и подразделениях горрайорганов; взаимодействие с общественно-политическими организациями [4].

Таким образом, в истории становления и развития психологической службы в странах СНГ можно выделить следующие тенденции:

Первая – связана с политико-экономическим размежеванием бывших республик СССР, сохранением инерции в использовании существующих правоохранительных структур и накопленного опыта борьбы с преступностью.

Вторая – обусловлена стремлением к национальному самоопределению, выбором модели отношений с Западом и Россией, пристальным интересом прежде всего к национальным источникам развития психолого-юридической науки, критическим настроением к общей истории психологической науки в СССР.

Третья – выражается в стремлении к национальной самобытности, самодостаточности в развитии психологической науки и построении правоохранительных органов, полностью зависимых от политических и идеологических позиций правящих национальных элит.

Четвертая тенденция определяется объективной необходимостью в интеграции усилий в борьбе против международной преступности на постсоветском пространстве, расширении сотрудничества правоохранительных органов в создании единого правового пространства, совместных научных и образовательных программ, информационных систем и институтов в рамках договора СНГ.

В настоящее время становлению и развитию психологической службы в правоохранительных органах государств СНГ в значительной степени способствует проведение различных научных исследований, поиск эффективных и приемлемых психотехник, которые могли быть использованы в работе с личным составом для повышения эффективности служебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов А. Г.* Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // *Вопросы психологии.* 2003. № 4. С. 3–12.
2. Декларация об образовании СНГ. 21 декабря 1991 г.

3. Журавская Е. Г. Региональная интеграция в развивающемся мире: немарксистские теории и реальность (на примере АСЕАН). М.: Наука. 1990.
4. Зыбин С. Ф. Аппараты по работе с личным составом в органах внутренних дел Российской Федерации (историко-правовой аспект): монография. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. С. 142–160.
5. Петров В. Е. Система показателей оценки эффективности организации и деятельности психологической службы образовательного учреждения МВД России // Педагогика и право: грани взаимодействия: сб. ст. Екатеринбург, 2003. С. 103–104.
6. Салиенко В. И. Опыт внедрения в учебно-воспитательный процесс недирективных форм психического воздействия // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Омск, 1994. С. 32–34.
7. Смирнов В. Н. Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // материалы Всероссийского совещания-семинара руководителей аппаратов по работе с личным составом МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, учебных заведений, внутренних войск МВД России. М.: Академия МВД России, 1996. С. 97–100.
8. Спанов М. У., Ахметжанова Г. К. Вызовы социальной безопасности Казахстана // Саясат. 1999. № 6 (49). С. 32–34.
9. Столяренко А. М. Теоретико-методологические основы юридической психологии // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М., 2003.

REFERENCES

1. Asmolov A. G. Prakticheskaya psikhologiya i proektirovaniye variativnogo obrazovaniya v Rossii: ot paradigmy konflikta – k paradigme tolerantnosti // Voprosy psikhologii. 2003. N 4. S. 3–12.
2. Deklaratsiya ob obrazovanii SNG. 21 dekabrya 1991 g.
3. Zhuravskaya E. G. Regional'naya integratsiya v razvivayushchemsya mire: nemarkсистские теории i real'nost' (na primere ASEAN). M.: Nauka. 1990.
4. Zybin S. F. Apparaty po rabote s lichnym sostavom v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii (istoriko-pravovoy aspekt): monografiya. SPb.: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 1996. S. 142–160.
5. Petrov V. E. Sistema pokazateley otsenki effektivnosti organizatsii i deyatel'nosti psikhologicheskoy sluzhby obrazovatel'nogo uchrezhdeniya MVD Rossii // Pedagogika i pravo: grani vzaimodeystviya: sb. st. Yekaterinburg, 2003. S. 103–104.
6. Saliyenko V. I. Opyt vnedreniya v uchebno-vospitatel'ny protsess nedirektivnykh form psikhicheskogo vozdeystviya // Psikhologicheskoye obespecheniye professional'noy deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: materialy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Omsk, 1994. S. 32–34.
7. Smirnov V. N. Psikhologicheskoye obespecheniye sluzhebnoy deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // materialy Vserossiyskogo soveshchaniya-seminara rukovoditeley apparatov po rabote s lichnym sostavom MVD, GUVd, UVD, UVDT, uchebnykh zavedeniy, vnutrennikh voysk MVD Rossii. M.: Akademiya MVD Rossii, 1996. S. 97–100.
8. Spanov M. U., Akhmetzhanova G. K. Vyzovy sotsial'noy bezopasnosti Kazakhstana // Sayasat. 1999. N 6 (49). S. 32–34.
9. Stolyarenko A. M. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy yuridicheskoy psikhologii // Entsiklopediya yuridicheskoy psikhologii / pod obshch. red. prof. A. M. Stolyarenko. M., 2003.